

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2022-203-73-78>

В. В. Терещенкова

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ НА РОСТ ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-313-90023.

В статье анализируется влияние бедственного положения крестьянства Смоленской губернии на проблему детской преступности во второй половине XIX — начале XX вв. Выявлено, каким образом социально-экономическое развитие Смоленщины воздействовало на масштабное распространение правонарушений несовершеннолетних. Проанализировав работы известных смоленских ученых-историков, авторы отмечают, что экономически население губернии находилось в непростом положении (крайняя нищета, абсолютная бытовая неустроенность, тяжелые условия труда), что напрямую влияло на разложение моральных устоев общества и падение нравственности. Эти факторы совместно с отсутствием воспитания в крестьянских семьях оказывали негативное влияние на несовершеннолетних, постепенно превращавшихся в нарушителей закона.

Ключевые слова: Смоленская губерния, детская преступность, несовершеннолетние правонарушители, воспитание

V. Tereshchenkova

THE IMPACT OF THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN THE SMOLENSK PROVINCE OF THE SECOND HALF OF 19th—EARLY 20th CENTURIES ON THE GROWTH OF JUVENILE DELINQUENCY

The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR),
Project No. 20-313-90023

The article analyses the impact of the plight of the peasants in the Smolensk Province on juvenile delinquency in the second half of the 19th—early 20th centuries. It is revealed how the socio-economic development of the Smolensk Region entailed an unprecedented growth of juvenile delinquency. The analysis of seminal works in the history of Smolensk showed that the population of the province faced serious economic challenges (extreme poverty, unsuitable living conditions, difficult working conditions), which undermined the moral foundations of society and individual morality. These factors, together with the lack of proper upbringing in peasant families, had a negative impact on minors, who gradually developed into the perpetrators of crime.

Keywords: Smolensk Province, juvenile delinquency, juvenile offenders, education

Для Российской империи 1861 г. ознаменовался началом серьезных преобразований во всех сферах общества. Манифестом от 19 февраля было отменено крепостное право. Стоит отметить, что Смоленская губерния была одной из самых крепостниче-

ских. С точки зрения историка Д. И. Будаева, в начале 60-х гг. XIX в. на территории Смоленской губернии проживало более миллиона человек. Более 90% из них составляли крестьяне. С отменой крепостного права крестьяне становились лично свободными, т. е.

помещики не могли распоряжаться ими как вещью (продавать, покупать, дарить и др.), но, в то же время, попадали в категорию временно обязанных. Положение этой огромной части населения оставалось крайне тяжелым. В. С. Орлов по этому поводу говорил, что «великая реформа» была крепостнической реформой и не могла быть иной, ибо ее проводили крепостники. Ни в одной стране мира крестьянство не переживало и после «освобождения» такого разорения, такой нищеты, таких унижений и такого надругательства, как в России» [9, с. 3]. Это заключалось в том, что, согласно Положению от 19 февраля, вся земля объявлялась собственностью помещиков. Крестьяне могли получить от помещиков усадьбы и полевые наделы, но обязаны были их выкупить. До заключения сделки о выкупе крестьяне несли феодальные повинности (находились на барщине и платили оброк). Ситуация осложнялась тем, что в первые годы отмены крепостного права они не могли отказаться от земли (в противном случае государство теряло бы налоги). Лишь через девять лет крестьяне получили право отказаться от земельного надела, но при этом фактически лишались возможности им пользоваться, следовательно, оставались без земли. Стоит подчеркнуть, что после долгожданной «свободы» крестьяне получили меньше земли, чем имели в период крепостничества. Зачастую наделы были неплодородными, что еще больше осложняло положение крестьян. Крестьянские земли отмежевывались от помещичьих так, что крестьяне переселялись на «песочек», а помещичьи земли клинком вгонялись в крестьянские, чтобы легче было благородным дворянам кабалить крестьян [9]. Кроме того, крестьянский надел был мал по размеру. В нем не хватало самых необходимых угодий — пастбищ, лугов, водопоев. Поэтому крестьянам приходилось арендовать помещичьи земли. Нужда была так велика, что они соглашались на любые условия. Очень часто вместо арендной платы крестьяне обрабатывали поле помещика своим

инвентарем и на своих лошадях, убирали урожай и свозили его в указанное место. В некоторых имениях применялась система, когда крестьяне отдавали помещику половину собранного с арендованного участка урожая [2].

На фоне этих событий возросло количество бедноты. Многие крестьянские семьи не имели изб, хозяйственных построек и скота. Следовательно, крестьяне лишались возможности качественно обрабатывать землю и зарабатывать на жизнь. Как отмечал Д. И. Будаев, «это была та часть крестьян, для которых оставаться в деревне... значит умирать с голода или идти в кусочки, и многие, покинув места оседлости, жили на стороне круглый год и с семьями» [1, с. 575]. Поэтому отходничество становилось необходимой мерой. Наиболее высоким уровнем крестьянского отхода отличались Гжатский и Юхновский уезды, откуда уходило до 40% мужского населения [3]. Постепенно сложились прочные места отхода. Из северовосточных уездов, особенно из Сычевского и Гжатского, большинство крестьян уходило на текстильные фабрики Москвы и Петербурга, из Рославльского — на шахты Донецкого бассейна. Уроженцы Юхновского уезда славились как хорошие землекопы. Поэтому они отправлялись на строительство железных дорог и мостов в разные части империи. Беднота из Бельского и Поречского уездов занималась сплавом леса к Рижскому порту. В 1869 г. в Петербурге проживало 6,3 тыс. уроженцев Смоленской губернии, а к 1910 году — 40,3 тыс. крестьян. В Москве в 1871 г. находилось 23,6 тыс. смолян [2]. Таким образом, крестьяне постепенно теряли связь с деревней, где у них оставались семьи. Стоит отметить, что отходничество также было распространено и среди женской части населения [7]. На детей это влияло не самым лучшим образом, так как, оставшись без заботы родителей, они были предоставлены сами себе, не получали должного воспитания. Кроме того, окружающая их среда зачастую оказывала негативное воздействие,

ведь морально-нравственный облик губернии был крайне низок. Это становилось благоприятной почвой для увеличения масштабов преступности несовершеннолетних. Так, в 1902 г. на территории Смоленской губернии 57 несовершеннолетних правонарушителей были отданы на перевоспитание в Сторожищенскую исправительную колонию-приют. При этом большая их часть (47 человек) была из крестьянских семей [10].

Стоит обратить внимание на то, что многие крестьяне уходили в города для занятия торгово-промышленными делами. Определенная часть крестьян Смоленской губернии, особенно северо-восточных уездов, почти совершенно порвала связь с деревней, работала на фабриках постоянно. Только немногие из этой группы получали весной расчет, чтобы отправиться домой для участия в сельскохозяйственных работах. Другие, не прорывая связи с деревней, фактически сами не обрабатывали землю, уходя на заработки в разгар полевых работ и возвращаясь осенью, при этом оставляя все заботы на жен и детей. Третьи отлучались из деревни только на некоторое время, возвращаясь ко времени уборки или уходя «на заработки» после окончания определенного цикла сельскохозяйственных работ. Четвертые уходили только на зимнее время.

Необходимо подчеркнуть, что работа в промышленности также была распространена среди широких масс Смоленской губернии. Например, катушечная фабрика Гергарди давала рабочие места, где трудилось не только взрослое население, но и дети. Однако это значительно не улучшало жизнь несовершеннолетних и их семей. Так, рабочий день в промышленной сфере продолжался не менее 12 часов, и рабочие нередко падали в обморок, поэтому на воспитание детей не обращалось внимания. Кроме того, заработная плата не обеспечивала даже самых минимальных потребностей семьи рабочего. Необходимо указать, что несовершеннолетние работали почти наравне со взрослыми, но получали гораздо меньше. Следовательно,

данная ситуация не позволяла несовершеннолетним удовлетворять зачастую самые минимальные потребности. Они не имели возможности нормально питаться, отдыхать, что, безусловно, было необходимо для детского организма. Буквально, такие несовершеннолетние были лишены детства. Однако дорога к преступлениям, к сожалению, была для них открытой.

Тяжелая социально-экономическая ситуация напрямую влияла на быт крестьянского населения. Земский санитарный врач и общественный деятель Д. Н. Жбанков так описывал состояние жилья смоленской бедноты: «... доски стены в некоторых местах сгнили и продавлены землей, которая и сыплется в помещение; пол земляной, очень грязный и сырой; во время сильных дождей вода протекает в землянку через крышу» [8, с. 43]. В крестьянских избах в зимнее время находился и скот. А. П. Терновский так описывал жизнь крестьян в одном из сел Дорогобужского уезда: «Тут же в избах под столом лежит несколько собак, в углу под лавкой увидишь овец с ягнятами и телят, среди избы можно встретить целую кучу ребятишек полунагих и грязных, ползающих в грязи, а рядом с ними и свинью с поросятами» [12, с. 96]. Безусловно, нечеловеческие условия жизни также оказывали пагубное воздействие на детей. Так как постоянно находиться в подобном «жилище» было крайне сложно, то многие несовершеннолетние уходили из дома, считая, что смогут найти лучшие условия. Постепенно они превращались в беспризорников, попрошайничали, так как реальная жизнь расходилась с их представлением о прекрасном будущем. Такие дети, в силу влияния социальном обстановки, становились преступниками.

Климатические условия Смоленской губернии напрямую влияли на ее экономическую составляющую и на жизнь населения. Д. И. Будаев отмечал, что особенно невыносимым положение смоленских бедняков становилось в неурожайные годы, которые повторялись довольно часто. Особо трудным

было пятилетие с 1867 по 1871 гг. Весной 1868 г. правительство решило оказать помощь нуждающимся крестьянам, выделив за несколько лет 1,5 млн. рублей. Так, 133 тыс. человек, с одной стороны, получив от государства помощь, стали должниками на многие годы, так как обязаны были в любом случае вернуть данную сумму. Весьма неблагоприятным для сельского хозяйства был 1891 г., а к весне следующего года многие крестьяне оказались в бедственном положении. Несмотря на то, что было предпринято открытие благотворительных столовых для бедноты, например, в Рославльском уезде, основная масса населения все же испытывала лишения и голод [3].

Ф. П. Еленев так описывал посещение одной из деревень Смоленской губернии в этот период: «В первом дворе мы велели хозяину отпереть клеть; в ней не оказалось ни зерна хлеба, и только было несколько горшков льняной мякины. На пороге хаты сидела толпа голодных ребятишек, от двух до пяти лет (детей и племянников хозяина), с нетерпением ожидавших его возвращения. Завидя его, они подняли веселый визг и стали просить хлеба. Хозяин, сурового и озабоченного вида, молча прошел мимо них и провел нас в хату. Мы отворили печь; она была нетоплена и совершенно пуста: в хате не варили никакого приварка. Мы спросили, есть ли хлеб; крестьянин достал кусок, не более полутора фунта: это была смесь из одной части ржаной муки и двух частей льняной мякины, колючая при глотании и почти вовсе не имевшая вкуса. В избе стояла дежа со вновь утворенным хлебом, из муки, полученной утром от помещика; мы открыли дежу: муки почти не было заметно между массой льняной мякины. Нам принесли напоказ небольшой кусок хлеба из другой хаты: этот был еще чернее и колючее и имел вкус земли, смешанной с соломой, он был испечен из сора, выметенного в амбаре и на гумне, с малою примесью ржаной муки. В целой деревне не осталось уже ни зерна собственного хлеба... Как ни велика была

нужда крестьян в упомянутой деревне, они считали себя еще счастливее многих» [6, с. 186–187].

Безусловно, крайняя бедность также являлась обуславливающим фактором распространения детской преступности в губернии. Неслучайно американский политэконом второй половины XIX в. Г. Джордж считал, что именно бедность порождает невежество и преступления [4].

Согласно статистическим данным Государственного архива Смоленской области (ГАСО), более 50% правонарушений несовершеннолетних приходились на мелкие кражи. В документах описаны случаи, когда дети становились так называемыми «преступниками», просто украв яблоко из сада помещика. Безусловно, на это их толкала постоянная нужда и лишения. По факту они были жертвами, а не преступниками [5].

В голодное время в смоленской деревне весьма распространенным явлением было хождение «в кусочки», хорошо описанное А. Н. Энгельгардтом. «Когда у мужика вышел весь хлеб и нечего больше есть, дети, старухи, старики надевают сумы и идут в кусочки побираться по соседним деревням. Обыкновенно на ночь маленькие дети возвращаются домой, более взрослые возвращаются, когда наберут кусочков побольше. Семья питается собранными кусочками, а что не съедят, сушат в печи про запас. Хозяин между тем хлопочет, ищет работы, достает хлеба... Разжился хозяин хлебом, дети уже не ходят в кусочки, и хозяйка опять подает кусочки другим. Нет возможности достать хлеба, за детьми и стариками идут бабы, молодые девушки и уже самое плохое... сами хозяева» [13, с. 32].

По свидетельству Г. Т. Рябкова, «крестьяне, как правило, оставались без продовольствия и голодали. Огромные толпы нищих ходят по Вязьме. Крестьяне имели ветхие строения и мало скота. Некоторые из них не имели лошадей и работали на господских лошадях» [11, с. 136], а «крестьяне помещицы Бердяевой жаловались, что они терпят вечную нужду в хлебе, страдают хроническими болезнями,

обременены пригонами. На работу должны были ходить все крестьяне с восьмилетнего возраста и не считаясь с состоянием здоровья» [11, с. 139]. Следовательно, многие дети не имели возможности получить образование, воспитание, а были вынуждены с ранних лет работать в тяжелых условиях. Это также пагубно воздействовало на детскую личность, лишало несовершеннолетних нормальной жизни, становилось почвой для преступлений.

Однако, стоит указать, что после отмены крепостного права в Смоленской губернии во многих местах все же открывались школы для обучения крестьянских детей. По сведениям дирекции народных училищ, на 1 января 1911 г. на Смоленщине было открыто 815 сельских школ, находившихся в ведении Министерства народного просвещения, 14 двухклассных, 477 одноклассных и 87 школ грамоты под контролем духовного ведомства. Однако несмотря на такое отнюдь немаленькое для Смоленщины количество школ для детей крестьян, число обучающихся в них составляло лишь 5,7%. Д. И. Будаев отмечает, что школы грамоты обучали детей от 2 до 5 месяцев в году. Кроме того, обучение несовершеннолетних было доступно только малой части крестьянского населения. Так, в селе Спасских Липках учитель набрал 20 учеников, но плата по 50 коп. в месяц оказалась для крестьян чрезмерно высокой, а ученики перестали ходить в школу [3].

Программа преподавания в школах для крестьян ограничивалась обучением чтению, письму и элементарным арифметическим действиям, а во многих школах лишь чтению. Хотя общеобразовательный уровень населения к концу XIX — началу XX вв. вырос, смоленская деревня все равно оставалась неграмотной. Безусловно, отсутствие элементарных знаний, представлений об окружающей среде напрямую влияло на общий уровень развития детей. Такие несовершеннолетние в большей степени были подвержены негативному влиянию социума. Кроме того, отсутствие полезных занятий, куда непосред-

ственно входило и посещение школы, формировало в детях соответствующие черты характера: лень, безынициативность, желание обогатиться без особых усилий. В силу особенностей того периода получить последнее честным способом детям улиц было невозможно.

Таким образом, отмена крепостного права в Российской империи в 1861 г. по своей цели являлась освободительной. Однако совершенно неправильно утверждать, что с этого периода крестьяне становились свободными полноправными членами общества. Наоборот, их положение заметно ухудшилось. Согласно мнению Д. И. Будаева, было две главные причины крестьянской нищеты. Во-первых, развитие капитализма приводило к тому, что огромная масса крестьянства теряла связь с деревней и превращалась в наемных рабочих капиталистической промышленности, а также хозяйств помещиков и зажиточных крестьян — сельских буржуа. Во-вторых, сказывалось отрицательное влияние сохранения в России дворянского землевладения и многочисленных пережитков феодально-крепостнической системы. По словам В. С. Орлова, «тем не менее, реформа 1861 г. являлась одним из важнейших эпизодов смены феодального способа производства капиталистическим, она была шагом по пути превращения крепостнической России в буржуазную монархию» [9, с. 138].

Однако положение детского населения в этот период было весьма тяжелым. Предоставленные сами себе, незащищенные в правовом и экономическом плане, оказавшиеся под влиянием государственных изменений и общественной нестабильности несовершеннолетние находились в группе риска. Многие из них по этим причинам совершали разного рода правонарушения. Таким образом, напряженная социально-экономическая ситуация на Смоленщине второй половины XIX — начала XX вв. напрямую приводила к росту детской преступности в губернии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будаев Д. И. Крестьяне и крестьянское хозяйство Смоленской губернии во второй половине XIX — начале XX века: в 2 т.: дис. ... д-ра ист. наук. Смоленск, 1968. 836 с.
2. Будаев Д. И. Смоленская губерния в 1861–1917 годах: учебное пособие к спецкурсу. Смоленск: Смоленский государственный педагогический институт им. Карла Маркса, 1990. 90 с.
3. Будаев Д. И. Смоленская деревня в конце XIX — начале XX вв.: К вопросу о темпах, уровне и степени развития аграрного капитализма. Смоленск: Московский рабочий. Смоленское отделение, 1972. 467 с.
4. Джордж Г. Преступность бедности. М.: Посредник, 1906. 48 с.
5. Доклад педагогического совета Смоленской исправительной колонии Комитету по управлению делами и имуществом Смоленского общества исправительных приютов и колоний для несовершеннолетних и Сторожищенской сельскохозяйственной школы // ГАСО. 1910. Ф. Р-368. Оп. 1. Д. 13.
6. Еленев Ф. П. В захолустье и в столице. СПб.: типография Императорской Академии наук, 1870. 451 с.
7. Жбанков Д. Н. Отхожие промыслы в Смоленской губернии в 1892–1895 гг. Смоленск: Смоленское губернское земство, 1896. 70 с.
8. Жбанков Д. Н. Санитарное исследование фабрик и заводов Смоленской губернии. Смоленск: Смоленское губернское земство, 1894–1896. 478 с.
9. Орлов В. С. Отмена крепостного права в Смоленской губернии. Смоленск: типография им. Смирнова, 1947. 180 с.
10. Отчет директора Смоленской исправительной колонии // ГАСО. 1902. Ф. Р-368. Оп. 1. Д. 2.
11. Рябков Г. Т. Крестьянское движение в Смоленской губернии в период разложения крепостничества. Смоленск: Книжное издательство, 1957. 156 с.
12. Терновский А. П. Историко-статистическое описание прихода села Мстиславской слободки Дорогобужского уезда Смоленской губернии, с приложением краткого описания упраздненного села Басманова. Ковна: типография Губернского правления, 1893. 136 с.
13. Энгельгардт А. Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 491 с.

REFERENCES

1. Budaev D. I. Krest'yane i krest'yanskoe khozyajstvo Smolenskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka: v 2 t.: dis. ... d-ra ist. nauk. Smolensk, 1968. 836 s.
2. Budaev D. I. Smolenskaya guberniya v 1861–1917 godakh: uchebnoe posobie k spetskursu. Smolensk: Smolenskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut im. Karla Marksa, 1990. 90 s.
3. Budaev D. I. Smolenskaya derevnya v kontse XIX — nachale XX vv.: K voprosu o tempakh, urovne i stepeni razvitiya agrarnogo kapitalizma. Smolensk: Moskovskij rabochij. Smolenskoe otdelenie, 1972. 467 s.
4. Dzhordzh G. Prestupnost' bednosti. M.: Posrednik, 1906. 48 s.
5. Doklad pedagogicheskogo soveta Smolenskoj ispravitel'noj kolonii Komitetu po upravleniyu delami i imushchestvom Smolenskogo obshchestva ispravitel'nykh priyutov i kolonij dlya nesovershennoletnikh i Storozhishchenskoj sel'skokhozyajstvennoj shkoly // GASO. 1910. F. R-368. Op. 1. D. 13.
6. Elenev F. P. V zakholust'e i v stolitse. SPb.: tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1870. 451 s.
7. Zhbankov D. N. Otkhozhie promysly v Smolenskoj gubernii v 1892–1895 gg. Smolensk: Smolenskoe gubernskoe zemstvo, 1896. 70 s.
8. Zhbankov D. N. Sanitarnoe issledovanie fabrik i zavodov Smolenskoj gubernii. Smolensk: Smolenskoe gubernskoe zemstvo, 1894–1896. 478 s.
9. Orlov V. S. Otmena krepostnogo prava v Smolenskoj gubernii. Smolensk: tipografiya im. Smirnova, 1947. 180 s.
10. Otchet direktora Smolenskoj ispravitel'noj kolonii // GASO. 1902. F. R-368. Op. 1. D. 2.
11. Ryabkov G. T. Krest'yanskoe dvizhenie v Smolenskoj gubernii v period razlozheniya krepostnichestva. Smolensk: Knizhnoe izdatel'stvo, 1957. 156 s.
12. Ternovskij A. P. Istoriko-statisticheskoe opisaniye prikhoda sela Mstislavskoj slobodki Dorogobuzhskogo uезда Smolenskoj gubernii, s prilozheniem kratkogo opisaniya uprazdnennoogo sela Basmanova. Kovna: tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1893. 136 s.
13. Engel'gardt A. N. Iz derevni. 12 pisem. 1872–1887. M.: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1937. 491 s.